DOI: 10.53737/2713-2021.2024.23.88.032

Л.А. Бобров, У.М. Агатай, С.С. Хасенов

КОЛЬЧАТОЕ НАГОЛОВЬЕ ВТОРОЙ ПОЛОВИНЫ XVI — СЕРЕДИНЫ XIX ВВ. ИЗ СОБРАНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО МУЗЕЯ РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН*

В статье проанализировано уникальное кольчатое наголовье (ҚРҰМ нқ ҚЖ 13), хранящееся в Национальном музее Республики Казахстан. На основании особенностей покроя, артефакт атрибутирован, как один из вариантов кольчатых «башлыков». Ближайшие аналоги происходят с территории Центральной Азии и Южной Сибири. В Казахстане и Мавераннахре (в частности, в Коканде) кольчатые «башлыки» продолжали бытовать вплоть до середины XIX в. Уникальность рассматриваемого образца заключается в том, что при изготовлении тульи использованы плоские «байданные» кольца. Нижняя граница распространения кольчатых «башлыков» с «байданной» тульей в регионе предварительно локализована второй половиной XVI — началом XVII вв., то есть периодом существования Казахского ханства. Наиболее вероятно, что наголовье из НМРК было изготовлено в XVII—XVIII вв. мастерами Мавераннахра или сопредельных территорий и находилось на вооружении казахского, узбекского или, менее вероятно, ойратского (джунгарского) воина. Артефакт представляет собой яркий образец центральноазиатских кольчатых боевых наголовий и является наглядным примером военно-культурных взаимоотношений казахов с Бухарским ханством, Кокандом и другими государственными образованиями региона.

Ключевые слова: история Казахстана, Казахское ханство, казахи, кольчатое наголовье, кольчужный капюшон, кольчатый «башлык».

Сведения об авторах: Бобров Леонид Александрович[1], доктор исторических наук, профессор кафедры археологии и этнографии, ведущий научный сотрудник лаборатории гуманитарных исследований, Новосибирский государственный университет; Агатай Уткирбай Мылтыкбайулы[2], докторант (археология и этнология), научный сотрудник, Научный институт изучения Улуса Джучи; младший научный сотрудник, Национальный музей Республики Казахстан; Хасенов Сырым Серикказинович[3], старший научный сотрудник отдела Истории Казахстана, Национальный музей Республики Казахстан.

Контактная информация: [1]630090, Россия, г. Новосибирск, ул. Пирогова 1, Новосибирский государственный университет, e-mail: spsml@mail.ru; [2]010000, Казахстан, г. Астана, ул. Пушкина 15Б, Научный институт изучения Улуса Джучи; 010000, Казахстан, г. Астана, просп. Тауелсиздик 54, Национальный музей Республики Казахстан, e-mail: agatayotkirbay@gmail.com; [3]010000, Казахстан, г. Астана, просп. Тауелсиздик 54, Национальный музей Республики Казахстан, e-mail: syrymhasenov22@gmail.com.

L.A. Bobrov, O.M. Agatay, S.S. Khasenov

MAIL COIF OF THE SECOND HALF OF THE 16th — MID 19th CENTURIES FROM THE COLLECTION OF THE NATIONAL MUSEUM OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN

The article analyses a unique mail coif (ҚРҰМ нқ ҚЖ 13) stored in the National Museum of the Republic of Kazakhstan. Based on its design features, the mail coif is attributed as one of the variants of ringed “bashlyks”. The closest analogues were found from the territory of Central Asia and Southern Siberia. In Kazakhstan and Maverannahr (in particular, in Kokand) the mail “bashlyks” were used until the middle of

* Работа выполнена при финансовой поддержке Комитета науки Министерства науки и высшего образования Республики Казахстан (BR21882223 «Казахское ханство во второй половине XV — первой половине XVIII вв.: этнополитическая история и внешняя политика»).

Статья поступила в номер 11 августа 2024 г.
Принята к печати 30 августа 2024 г.

© Л.А. Бобров, У.М. Агатай, С.С. Хасенов, 2024.

the 19th century. The model is unique because the production of crown used flat “baydana” rings. The late period of the spread of ringed “bashlyks” with a “baydana” crown in the region was previously localized in the second half of the 16th — early 17th centuries, that is, the period of the existence of the Kazakh Khanate. It is likely that the mail coif of the National Museum of the Republic of Kazakhstan was made in the 17th—18th centuries by craftsmen of Maverannahr or neighboring territories and was in service with Kazakh, Uzbek or, less likely, Oirat (Dzungarian) warriors. The artifact is a vivid model of Central Asian mail coifs and is a vivid example of the military-cultural relations of the Kazakhs with the Bukhara Khanate, Kokand and other state entities of the region.

Key words: history of Kazakhstan, Kazakh Khanate, kazakhs, ring mail coif, chainmail hood, ringed “bashlyk” (mail coif).

About the authors: Bobrov Leonid Alexandrovich[1], Dr. Sc. (History), Professor of Archeology and Ethnography Department, Novosibirsk State University; Agatay Otkirbay Mıltıqbayulı[2], PhD Candidate (Archaeology and Ethnology), researcher, Research Institute for Jochi Ulus Studies; junior researcher, National Museum of the Republic of Kazakhstan; Khasenov Syrym Serikkazinovich[3], senior researcher at the Department of History of Kazakhstan, National Museum of the Republic of Kazakhstan.

Contact information: [1]630090, Russia, Novosibirsk, 1 Pirogov St., Novosibirsk State University, e-mail: spsml@mail.ru; [2]010000, Kazakhstan, Astana, 15B Pushkin St., Research Institute for Jochi Ulus Studies; 010000, Kazakhstan, Astana, 54 Tauelsizdik Avenue, National Museum of the Republic of Kazakhstan, e-mail: agatayotkirbay@gmail.com; [3]010000, Kazakhstan, Astana, 54 Tauelsizdik Avenue, National Museum of the Republic of Kazakhstan, e-mail: syrymhasenov22@gmail.com.

Основными разновидностями металлических боевых наголовий азиатских воинов эпохи Средневековья и Нового времени являются шлемы различных типов, миссюрки и кольчатые наголовья[1]. Наибольший интерес специалистов-оружиеведов традиционно привлекают шлемы. Значительно реже объектом научного исследования становятся миссюрки. Кольчатые наголовья изучены в наименьшей степени[2]. Последний факт затрудняет всестороннее изучение защитного вооружения азиатских народов. В подобных условиях, введение в научный оборот кольчатых наголовий хранящихся в отечественных и зарубежных музейных и частных собраниях представляет собой актуальную и весьма важную научную задачу.

В витрине «Южный Казахстан. XVIII в.» Национального музея Республики Казахстан (НМРК, г. Астана) экспонируется кольчатое наголовье (ҚРҰМ нқ ҚЖ 13), представляющее несомненный научный интерес для отечественных и иностранных оружиеведов, археологов и этнографов (рис. 1). Ранее данное наголовье, хотя и упоминалось в некоторых обобщающих работах (Ахметжан 2007: 156), еще не становилось объектом научного исследования. Фотографии его также не публиковались.

Цель данной статьи — ввести кольчатое наголовье ҚРҰМ нқ ҚЖ 13 из собрания НМРК в научный оборот, представить его подробное описание, указать основные размеры, изучить его музейную историю, уточнить место находки, датировку и атрибуцию.

---

[1] Иногда кольчатые наголовья именуются в научных работах «кольчужными», что представляется не совсем верным. Применительно к корпусным кольчатым доспехам в отечественном оружиеведении применяются термины «кольчуга», «пансырь» и «байдана». Атрибуция доспеха производится на основе размеров, формы и системы соединения колец (Бобров, Борисенко, Худяков 2012: 62—64). Рассматриваемые в настоящей работе боевые наголовья также сплетены из разных типов колец («кольчужных», «пансырных» и «байданных»). Данный факт побуждает нас распространить на них те же принципы, что используются при классификации корпусных панцирей. Таким образом, любое кольчужное наголовье является кольчатым, но не каждое кольчатое наголовье (в том числе рассматриваемое в настоящей работе) является кольчужным.

[2] Первые научные описания позднесредневековых центральноазиатских кольчатых наголовий были выполнены только в начале XXI в. (Ахметжан 2007: 153, 156, рис. 21; Бобров, Худяков 2008: 470, 471, рис. 194: 5, 6).

Рис. 1. Кольчатое наголовье № КРУМ нк КЖ 13, НМРК. Общий вид вполоборота (фото К.К. Мусина)**.**

Fig. 1. Mail coif № KRUM nk KZh 13, NMRK. General view in half a turn (photo by K.K. Musin)**.**

Место обнаружения, история хранения и экспонирования кольчатого наголовья в музейных собраниях Казахстана

Изучение документации позволяет проследить основные этапы музейной истории интересующего нас кольчатого «башлыка», а также уточнить время его передачи в НМРК.

Самое раннее известное нам упоминание о наголовье в казахстанской служебной документации датируется 2000 г. В этот период оно уже хранилось в фондах Президентского центра культуры Республики Казахстан (ПЦКРК).

В акте приема № 64 от 19 декабря 2000 г. интересующий нас образец защитного вооружения описан следующим образом: «Дулыга-шлем. Кызыл-Ординская обл., XVIII в. Мет. черного цв., плетение, р-р. 33×25 см. Случайная находка в Жана-Кургане в 2000 г. Головной убор в форме шлема с боковыми лопастями, сплетено из колец. В теменной части имеется отверстие. В лобной и затылочной части кольца разошлись. Изделие заржавело» (Қазакстан Республикасы 2000: 3). В том же документе указан присвоенный «изделию» инвентарный номер — КП № 1057.

Таким образом, кольчатое наголовье было обнаружено в 2000 г. в Южном Казахстане на территории Жанакорганского района. Последний расположен на юго-востоке Кызылординской области РК, к северу от р. Сырдарья.

По причине реорганизации ПЦКРК и завершения строительства здания для нового государственного музея, было принято решение передать рассматриваемый образец защитного вооружения в экспозицию Национального музея Республики Казахстан. Согласно акту приема № 141/25 это произошло 16 ноября 2015 г. Посредником передачи экспоната (в виду ликвидации ПЦКРК) выступило РГУ «Национальная картинная галерея «Астана».

В 2017 г. кольчатое наголовье стало объектом реставрационных работ (акт выдачи от 25.01.2017 г.). Объем и виды данных работ, к сожалению, установить не удалось.

В настоящее время, как уже отмечалось выше, наголовье экспонируется в витрине «Южный Казахстан. XVIII в.» НМРК. Оно поддето под украшенный серебряной насечкой цельнокованый железный шлем ҚРҰМ нқ ҚЖ 114.

О некоторых особенностях изучения азиатских кольчатых наголовий

В отличие от шлемов, подробная типология азиатских кольчатых наголовий до сих пор не разработана. Вместе с тем они заметно отличаются между собой по площади защитного покрытия, особенностям покроя, форме и системе соединения колец.

Нет единства и в терминах обозначающих данную разновидность защитного вооружения. В научной литературе они определяются, как кольчатые/кольчужные капюшоны, «башлыки», кольчатые/кольчужные «шапочки», «чепцы», «койфы» (англ. *mail coif*) и т.д.

В настоящей работе под кольчатым наголовьем мы понимаем особую разновидность защиты головы (а в некоторых случаях, головы и шеи, или головы, шеи и верхней части корпуса) целиком изготовленную (сплетенную) из металлических колец.

Главное отличие миссюрки от кольчатого наголовья заключается в отсутствии у последнего металлического «наплешника» — уплощенной или слабовыпуклой пластины размещенной на макушечной части тульи[3].

Применительно к рассматриваемым в настоящей работе материалам мы предлагаем выделить два основных типа кольчатых наголовий, которые различаются по покрою и площади защитного покрытия:

[3] Промежуточное положение между указанными разновидностями защитного вооружения занимают кольчатые наголовья с металлическими навершиями в виде небольших пластинок уплощенной, выпуклой или конической формы. Подобные навершия (в отличие от «наплешников» миссюрок) служили не столько для защиты воина, сколько для украшения наголовья и/или крепления плюмажа.

1. «Чепец» — кольчатое (как правило, полусферическое) наголовье с ровным нижним краем, без наушников и назатыльника, прикрывающая лишь верхнюю часть головы воина (преимущественно по линии лоб-затылок). По всей видимости, подобные кольчатые «чепцы» снабжались матерчатыми или кожаными завязками, которые фиксировались под подбородком. В противном случае, кольчатая тулья «чепца» могла нашиваться на подшлемник из органических материалов.

2. «Башлык» — кольчатое наголовье с наушниками лопастевидной (удлиненно-треугольной или удлиненно-трапециевидной) формы. Выделяется два основных варианта «башлыков» — с назатыльником и без него.

Как «чепец», так и «башлык» должны были носиться поверх подшлемника из органических материалов. Не исключено, что роль подшлемников, в некоторых случаях могли выполнять различные виды головных уборов с низкой округлой тульей. В научной литературе широко распространено мнение, что кольчатые наголовья поддевались под металлические шлемы и фактически выполняли роль бармиц. Однако данный способ ношения «чепцов» маловероятен, так как они не имели панцирных лопастей для защиты ушей и шеи. Практика ношения под шлемами кольчатых «башлыков» представляется более реалистичной, тем более, что некоторые из центральноазиатских шлемов лишены отверстий для крепления бармицы. Кроме того, судя по некоторым материалам, кольчатые «башлыки» с подшлемниками могли поддеваться под верхний головной убор (см. ниже).

Наряду с особенностями покроя при описании и изучении кольчатых наголовий необходимо учитывать особенности оформления формирующих их колец. По аналогии с кольчатыми корпусными доспехами представляется возможным выделить следующие разновидности кольчатых «чепцов» и «бащлыков»: «кольчужные», «пансырные», «байданные». Кроме того, стоит отметить, что наголовье могло быть выполнено из разных типов колец. Такие наголовья могут быть отнесены к категории комбинированных («пансырно-кольчужных», «байдано-кольчужных», «байдано-пансырных»). В тех случаях, когда тулья изготовлена из одного типа колец, а наушники и (или) назатыльник из другого, то определявшим параметром при атрибуции являются кольца тульи: кольчужное наголовье с «пансырными» наушниками, «байданное» наголовье с кольчужными наушниками и «пансырным» назатыльником и т.д.

Выражаем надежду, что дальнейшее изучение ориентальных кольчатых наголовий позволит создать более дробную типологию данной разновидности защитного вооружения.

Описание кольчатого наголовья ҚРҰМ нқ ҚЖ 13

По материалу изготовления наголовье относится к классу железных, по конструкции тульи — к отделу кольчатых, по форме тульи — к типу полусферических.

Наличие наушников при отсутствии ярко выраженного назатыльника позволяет определить его, как кольчатый «башлык» — вариант 1 (рис. 2).

Размеры изучаемого образца защитного вооружения: 33 на 25 см (ширина наушников — 11,5 см). Вес — 1,35 кг.[4]

Наголовье изготовлено из клепаных колец круглой и овальной формы (рис. 3: 1—3)[5]. При изготовлении защитного покрытия используется так называемое «одинарное плетение», когда в кольцо вставлено четыре соседних (рис. 3: *2*). При этом размеры и оформление колец в разных частях «башлыка» различаются весьма существенно (рис. 3: 2, 3).

[4] Все замеры наголовья в настоящей статье выполнены У.М. Агатаем.

[5] Интересно, что мастер старался зашлифовывать не только расклепанные на противоположной стороне острия заклепок, но и, по возможности, сами шляпки заклепок (рис. 3: 1).

Рис. 2. Кольчатое наголовье из НМРК: *1* — вид спереди; *2* — вид слева; *3* — вид справа; *4* — вид сзади (фото К.К. Мусина)**.**

Fig. 2. Mail coif from NMRK: *1* — front view; *2* — left side view; *3* — right side view; *4* — rear view (photo by K.K. Musin)**.**

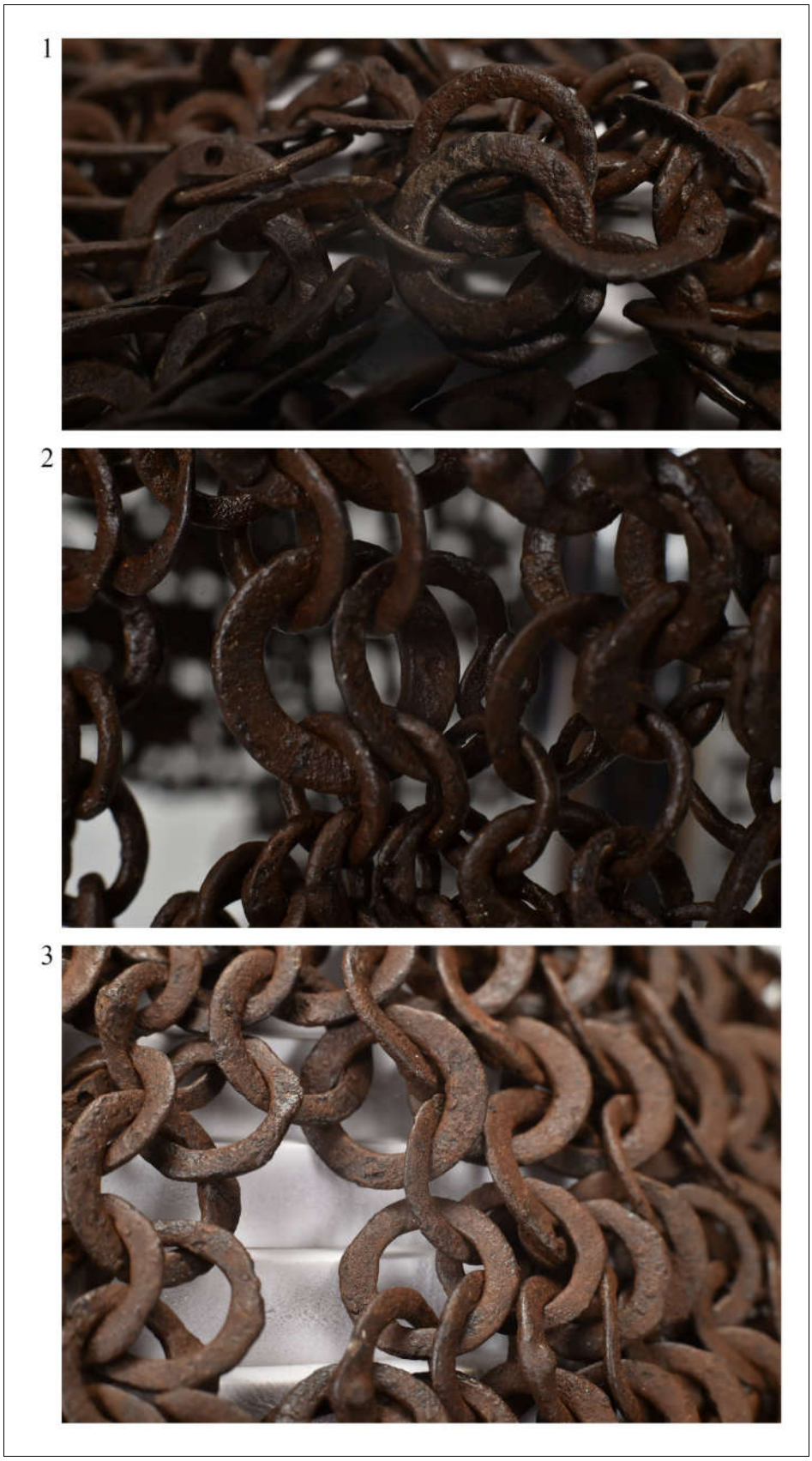

Рис. 3. Кольчатое наголовье из НМРК. Фрагменты тульи и наушников (фото К.К. Мусина)**.**

Fig. 3. Mail coif from NMRK. Fragments of crown and ears (photo by K.K. Musin)**.**

Тулья сплетена из больших плоских («байданных») колец (рис. 3). Диаметр ок. 1,4—1,9 см, ширина — 0,3 см, толщина: 0,1 см. Наушники выполнены из более мелких плоских («байданных»), уплощенных («пансырных») и округлых в сечении («кольчужных») колец (рис. 3: 2). Диаметр ок. 1,1—1,2 см, ширина 0,15—0,2 см, толщина: 0,15—0,2 см.

Самые мелкие кольца с округлым сечением формируют переднюю нижнюю часть наушников. Вероятно, это было сделано для повышения эластичности данных защитных элементов, что имело важное значение в тех случаях, когда лопасти стягивались и фиксировались ремешками под подбородком или в районе горла.

Защитное покрытие наголовья имеет существенные повреждения. Налобная часть разорвана, а большая часть колец от нее утеряна (рис. 2: 1). Из-за этого лицевой вырез кажется намного более глубоким, чем он был первоначально. Лицевая лопасть «башлыка» вероятно, имела прямой нижний край, который проходил по линии лба или бровей воина[6]. Большие разрывы кольчатого полотна фиксируются также на затылочной части наголовья и несколько меньшие — на боковых сторонах тульи и наушниках «башлыка» (рис. 2). Значительная часть колец (особенно «байданных») лишилась соединительных заклепок и «гвоздей» (рис. 3: 1).

Датировка и атрибуция

Кольчатые наголовья были, в целом, не характерны для воинов Великой степи и сопредельных территорий эпохи поздней Древности и раннего Средневековья[7]. Рост их популярности фиксируется в последующий период развитого Средневековья. По мнению М.В. Горелика: «Кольчужная защита головы появляется на Востоке с Запада, во время монгольского нашествия, то есть во второй трети XIII в.» (Горелик 2008: 143).

Подлинные образцы кольчатых наголовий обнаружены в погребении 1 кургана 2 у поселка Южный Новопокровского района Краснодарского края, курганах могильника «Криница» и «Молоканова щель» в районе Геленджика, погребении № 33 Келийского могильника в Республике Ингушетия (Горелик 2008: 143, 156, 157; Мужухоев, Нарожный, Чахкиев 2017: 177—180), в кургане 3 и погребении 45 у с. Цемдолина под Новороссийском, курганах 14 и 15 могильника на западном склоне горы Чухабль (также в районе Новороссийска)[8] и др. По сообщению А.В. Дмитриева он неоднократно сталкивался с находками сильно спекшихся «кольчужных шапочек» сопровождавших некоторые погребения кочевников в Восточном Причерноморье (Мужухоев, Нарожный, Чахкиев 2017: 179). В фондах Государственного исторического музея хранится кольчужная «шапочка» сплетенная из уплощенных клепаных и цельных колец. По данным археолога С.Ю. Каинова она происходит из так называемой «Бывшей коллекции Сатановского» составленной из предметов, полученных в ходе несанкционированных раскопок на юге России. Окалина на поверхности колец позволила С.Ю. Каинову предположить, что «шапочка» происходит из погребения, проведенного по обряду трупосожжения. Кроме того, некоторое количество аналогичных предметов из числа случайных находок и несанкционированных раскопок хранится в настоящее время в частных коллекциях. На сегодняшний день, общее количество кольчатых наголовий обнаруженных на территории Восточного Причерноморья, Северного Кавказа и сопредельных территорий предположительно превышает 15 экз.

[6] На фотографиях первоначальной ширине налобника «башлыка» примерно соответствует нижний край белого навершия стойки, на которую помещено наголовье (рис. 2: 1—3).

[7] По мнению некоторых исследователей, кольчужный «чепец», нашитый на подшлемник с широкими наушами, может быть изображен на одной из фресок Пенджикента (объект XXII, помещение 1, северо-западный угол). Однако данное изображение известно преимущественно по схематическим прорисовкам. Поэтому уверенно утверждать, что на нем показан именно кольчужный «чепец» в настоящее время затруднительно.

[8] Информация предоставлена к.и.н., старшим научным сотрудником Государственного исторического музея С.Ю. Каиновым.

Большинство исследователей сходятся на том, что данные образцы защитного вооружения могут быть датированы золотоордынским временем.

Среди упомянутых находок численно преобладают кольчатые наголовья, скроенные в виде «чепца» с невысокой полусферической тульей и ровным нижним краем, хотя встречаются и иные варианты покроя[9].

Многочисленность подобных находок на территории западной части Улуса Джучи при их практически полном отсутствии среди синхронных центральноазиатских материалов позволяет предположить, что распространение кольчатых наголовий шло с запада на восток. Стоит также отметить, что большинство известных центральноазиатских образцов заметно отличаются по своему покрою от золотоордынских аналогов. Это, а также особенности оформления колец и общая сохранность предметов, позволяют предположить, что центральноазиатские кольчатые «башлыки» относятся к более позднему историческому периоду, чем их западные аналоги, скроенные в виде «чепцов», «балаклав», «капюшонов» и др.

В настоящее время, нам известно о 12 кольчатых наголовьях покроя «башлык», которые могут быть отнесены к комплексу вооружения воинов Центральной Азии и сопредельных территорий.

Данные предметы хранятся в Национальном музее Республики Казахстан (г. Астана, РК), Центральном ггосударственном музее Республики Казахстан (г. Алматы, РК), Северо-Казахстанском областном историко-краеведческом музее (г. Петропавловск, РК), Музее автономного района Внутренняя Монголия (г. Хух-Хото, КНР), Музее археологии и этнографии Сибири Томского государственного университета (г. Томск, РФ), Минусинском региональном краеведческом музей им. Н.М. Мартьянова (г. Минусинск, РФ), Тульском государственном музее оружия (г. Тула, РФ), а также иных отечественных и зарубежных музейных и частных собраниях (рис. 4, 5, 6: 1).

Среди данных материалов присутствуют оба упомянутых выше варианта кольчатых «башлыков» (с назатыльником и без него). Наушники и назатыльники наголовий изучаемой серии имеют лопастевидную (удлиненно-трапециевидную) или удлиненно-треугольную форму. Численно преобладают «башлыки» сплетенные из клепаных уплощенных и округлых в поперечном сечении колец. Плоские и широкие «байданные» кольца встречаются относительно редко[10]. У некоторых «башлыков» на макушке фиксируются сквозные отверстия, у других кольца «заплетены» в небольшой «узелок»-*жинс* (рис. 4: 1, 7).

Среди частных коллекционеров бытует мнение, что наголовья рассматриваемого образца относятся к комплексу вооружения хевсуров — жителей северо-восточной Грузии. Однако имеющиеся в нашем распоряжении материалы не подтверждают данную гипотезу. В тех случаях, когда представляется возможным уточнить место находки или источник поступления предмета, как правило, выясняется, что он происходит с территории Центральной Азии или сопредельных с ней регионов. Достоверно зафиксировано бытование кольчатых наголовий типа «башлык» среди казахов, кокандцев, мусульман Восточного Туркестана. Ряд наголовий серии, вероятно, принадлежали бухарцам, джунгарам и их южно-сибирским вассалам.

---

[9] Так, например, в погребении № 33 Келийского могильника была обнаружена кольчатая «балаклава» с вырезами для глаз и бронзовым воронковидным навершием с трубкой-втулкой для плюмажа (Мужухоев, Нарожный, Чахкиев 2017: 177—180). Схожее боевое наголовье изображено на миниатюре к поэме «Варга и Гюльша», хранящейся в музее дворца Топкапы (г. Стамбул) и датируемой первой половиной — серединой XIII в. Отметим также, что в указанном произведении показаны несколько вариантов покроя кольчатых наголовий. Причем преобладающей разновидностью, являются кольчужные капюшоны-«койфы» европейского образца снабженные «пелериной» прикрывающей горло, верхнюю часть груди и спины.

[10] Вместе с тем отметим, что корпусные панцири из плоских колец (*байданы*) отнюдь не являлись оружейной экзотикой для народов Центральной Азии XVII – начала XIX вв., как иногда полагают. Целые *байданные* доспехи и их фрагменты происходят с территории Казахстана, Мавераннахра, Восточного Туркестана, Западной Монголии, Южной Сибири и др. (Бобров 2016: 214, 215). Известные материалы позволяют утверждать что «байданный» набор кольчатой структуры бронирования был достаточно популярен среди воинов рассматриваемого региона.

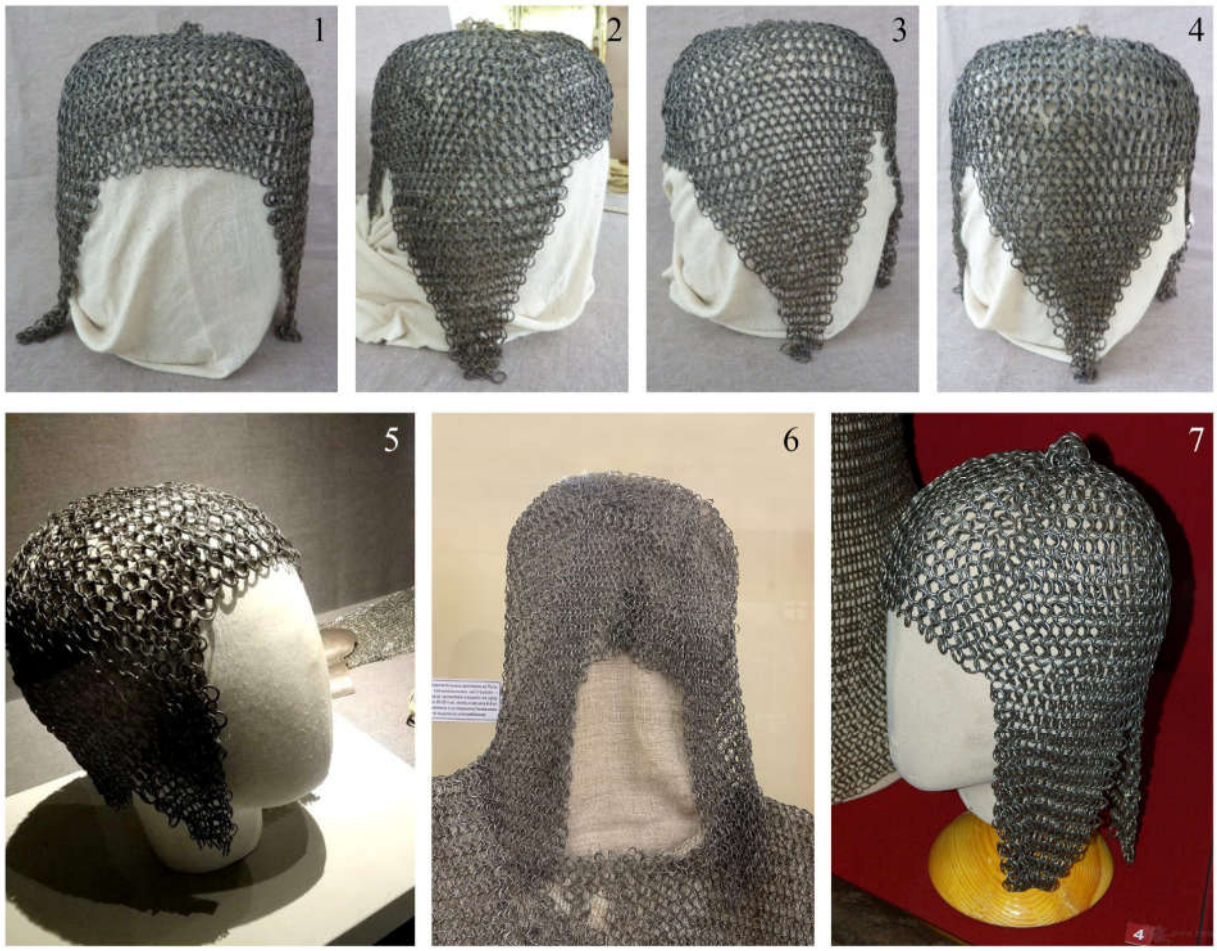

Рис. 4. Кольчатые наголовья XVII — середины XIX вв. с территории Центральной Азии и Южной Сибири: *1—4* — МАЭС ТГУ (четыре проекции); *5* — МАРВМ; *6* — МРКМ; *7* — из частной коллекции**.**

Fig. 4. Mail coifs from the 17th — mid-19th centuries from the territory of Central Asia and Southern Siberia: *1—4* — MAES TSU (four projection); *5* — IMM; *6* — MLLM; *7* — from a private collection.

В то же время нам не известно ни одного подобного наголовья, которое могло бы быть надежно отнесено к хевсурскому комплексу вооружения. Обычно, в качестве аргумента в пользу данной версии приводятся фотографии хевсурских воинов конца XIX — начала XX в. Однако при внимательном рассмотрении оказывается, что на этих фотографиях запечатлены не кольчатые «башлыки», а традиционные для Кавказского региона миссюрки. Тем не менее, мы не исключаем возможности бытования кольчатых наголовий среди воинов Северного Кавказа и Закавказья в эпоху позднего Средневековья и Нового времени, однако данный вопрос требует дополнительного изучения.

Наряду с панцирниками Центральной Азии кольчатые «башлыки» применяли воины Индии. Однако индийские наголовья, как правило, отличаются от своих центральноазиатских аналогов не только некоторыми особенностями покроя, но и наличием небольшой металлической пластины или бляхи на макушке тульи, к которой нередко добавлялась трубка-втулка для плюмажа (Носов 2011: 147, 148).

Таким образом, кольчатый «башлык» из НМРК может быть отнесен к комплексу защитного вооружения центральноазиатского воина. Однако не менее важен вопрос о времени его изготовления и возможных хронологических границах бытования.

В данной связи, особый интерес представляет кольчатый «башлык» из собрания Музея автономного района Внутренняя Монголия (МАРВМ, г. Хух-Хото, КНР). Он имеет схожие размеры и покрой, хотя и сплетен без применения плоских «байданных» колец, а наушники имеют не удлиненно-трапециевидную, а удлиненно-треугольную форму (рис. 4: 5). Данный предмет, помимо прочего, интересен еще и тем, что он входит в состав комплекса защитного вооружения включающего кольчатый панцирь, створчатые наручи и пластинчатый пояс-корсет-*бельдемчи* (рис. 5). Ранее данный доспешный комплект принадлежал *вану хошуна* Дорвон Хуухэд (Сыцзы). Считается, что он был привезен в Южную Монголию после походов цинских войск в Джунгарию и Восточный Туркестан в 1755—1759 гг. (Бобров 2022: 13). Особенности конструкции и оформления предметов свидетельствуют в пользу данной датировки.

Тем не менее, отмечая сходство наголовий из МАРВМ и НМРК необходимо подчеркнуть, что подобные образцы защитного вооружения могли применяться воинами региона и значительно позднее середины XVIII в. Об этом свидетельствуют, как вещественные, так и изобразительные и письменные источники.

Глава российской дипломатической миссии в Бухару Я.П. Гавердовский, участвовавший в сражении с казахами в сентябре 1803 г., отмечал, что те «голову и лицо завешивают также железною сеткою» (История Казахстана 2007: 188). С высокой долей вероятности, под «железною сеткою», покрывающей голову воина, подразумевается именно кольчатое наголовье: «К военной одежде принадлежат также панцири или кольчуги *саут*, делаемые из железной из кольца в кольцо перевитой проволочной сетки, имеющей подобие рубашки. Киргизцы (казахи — *Л.Б.*) покрываются ими сверх всего платья; а потом на грудь, спину и плечи накладывают иногда железные или жестяные листы, стягивая их между собой ремнями. *Голову и лицо завешивают также железною сеткою* или из железных листьев сделанною шапочкою, вершину коей украшают иногда перьями. Под низ таковой брони, дабы облегчить ее давление, надевают толстое войлочное платье» (История Казахстана 2007: 188).

В казахском эпическом сказании о батыре Жанкожи Нурмухамедулы (XIX в.)[11] упоминается некий элемент защитного вооружения («дулығалы сауыт»), который использует противник главного героя — хивинский батыр Аимбет. Судя по сообщениям цинских авторов второй половины XVIII в. термином «сауыт» тюрки Центральной Азии обычно обозначали кольчатый панцирь, а термином «дуулга» — шлем (Бобров, Пастухов 2021: 199, 200, 203). Не исключено, что в данном случае под «дулығалы сауыт» подразумевается кольчатое наголовье[12].

На европейской гравюре середины — второй половины XIX в. изображен «Каспийский киргиз» (p. Kaspi-Kirgise), то есть казах с восточного побережья Каспийского моря (рис. 6: 3). Не смотря на некоторые условности изображения, многие детали костюма и вооружения (пика с узким пером, «яблоком» на шейке и бунчуком, щит с умбонами, колпак с разрезными полями, сапоги на высоком каблуке и др.) переданы достаточно достоверно. Для темы настоящего исследования особый интерес вызывает тот факт, что под колпаком казахский воин носит кольчатое наголовье или миссюрку с кольчужной бармицей. Схожая практика подтверждается и данными казахского эпоса. Так, например, в сказании о Олжабай-батыре (XVIII в.)[13] отмечается, что он перед боем «поверх *дулыга*-шлема плотно надевает [свой] *тельпек*[14]» (Бабалар сөзі 59: 73).

[11] Жанкожа Нурмухамедулы (1774—1860) — батыр из рода алшын казахского Младшего жуза. Проживал в нижнем течении Сырдарьи и Присырдарьинском регионе. Участвовал в боях против войск Российской империи, Хивинского и Кокандского ханств.

[12] Однако, судя по контексту произведения, возможен и иной вариант перевода. В этом случае, указанное словосочетание обозначает «доспех».

[13] Олжабай-батыр — батыр из племени аргын казахского Среднего жуза. Проживал в Сарыарке (Северный Казахстан). Участник боев с ойратами в XVIII в.

[14] *Тельпек* — у туркмен разновидность папахи, в широком смысле слова головной убор вообще. Интересно, что на фотографиях начала XX в. хевсуры северо-восточной Грузии также иногда позируют в папахах надетых поверх миссюрок.

Рис. 5. Кольчатый «башлык», панцирь, створчатые наручи и пластинчатый пояс-*бельдемчи* из бывшего собрания *вана хошуна* Дорвон Хуухэд (Сыцзы), Уланчаб, Музей автономного района Внутренняя Монголия (г. Хух-Хото, КНР). Данные предметы защитного вооружения были предположительно привезены в Южную Монголию из Джунгарии и Восточного Туркестана по результатам цинских военных походов 1755—1759 гг. (по Бобров 2022).

Fig. 5. Ringed “bashlyk” (mail coif), armor, hinged bracers and plated belt-beldemchi from the former collection of the van of khoshun Dorwon Huuhed (Sizi), Ulanchab, Museum of the Inner Mongolia Autonomous Region (Hohhot, PRC). These items of defensive armament were presumably brought to Southern Mongolia from Dzungaria and East Turkestan as a result of the Qing military campaigns of 1755—1759 (after Bobrov 2022).

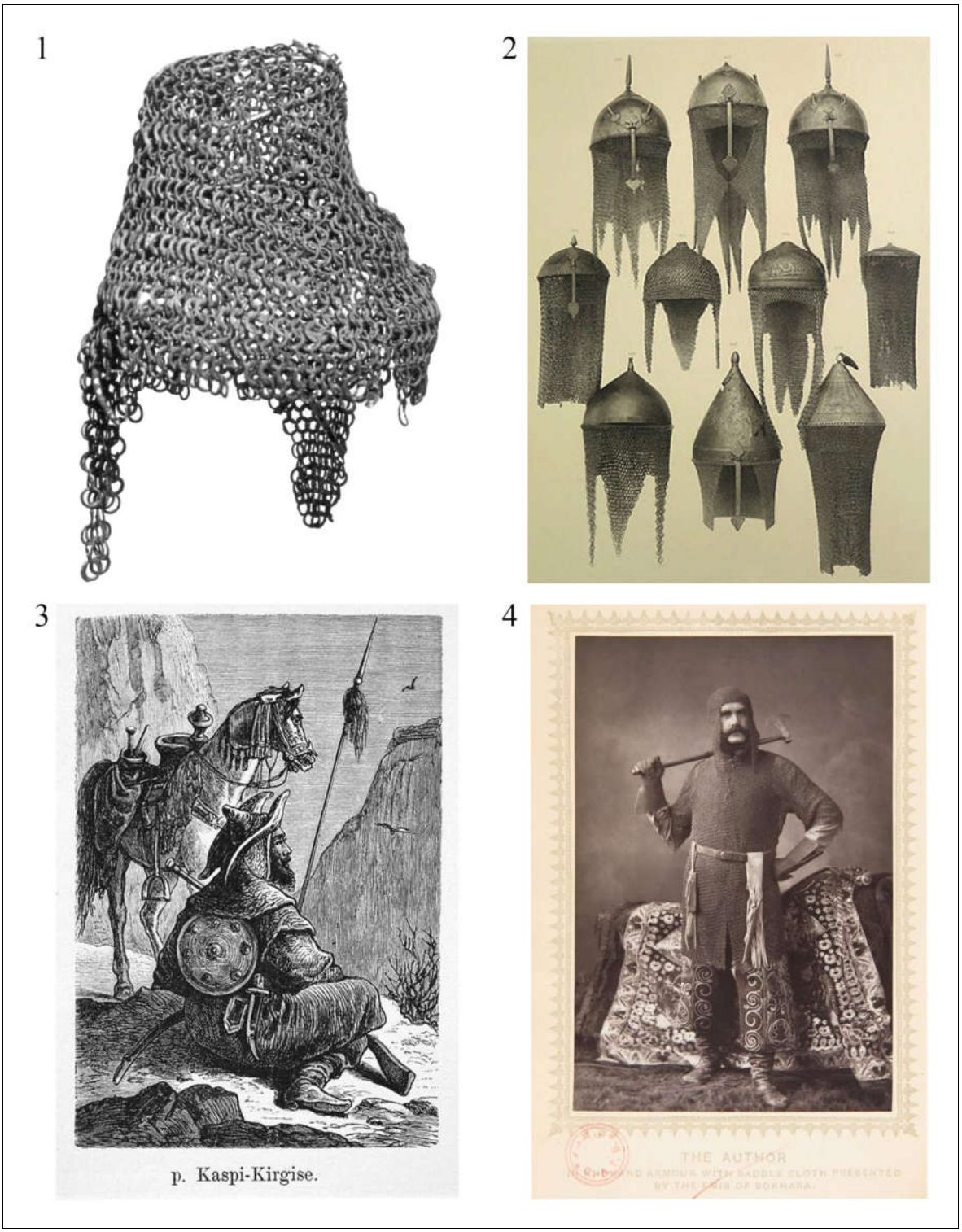

Рис. 6. Кольчатые наголовья, миссюрки, шлемы и их изображения: *1* — ЦГМРК (по Ахметжан 2007); *2* — кольчатое наголовье из книги Г. Мозера (в центре фотогр.); *3* — гравюра середины — второй половины XIX в. «Каспийский киргиз» (казах); *4* —путешественник Генри Ланделл в кокандском кольчатом наголовье (по Lansdell 1885).

Fig. 6. Ringed mail coif, “misurka”, helmets and their depictions: *1* — CSMRK (after Akhmetzhan 2007); *2* — ringed mail coif from G. Moser’s book (on the center of the photo); *3* — engraving from the mid — to late 19th century titled “Caspian Kyrgyz” (Kazakh); *4* — traveler Henry Lansdell in Kokand ringed mail coif (after Lansdell 1885).

В книге «Russian Central Asia, including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv», опубликованной в 1885 г., приведена фотография ее автора — члена Королевского азиатского и Королевского географического общества Генри Ланселла (H. Lansdell, 1841—1919). На ней британский путешественник позирует перед фотографом в кокандском доспехе[15] состоящем из кольчатого «башлыка» и панциря (рис. 6: 4).

Среди коллекции путешественника Г. Мозера, посещавшего в последней четверти XIX в. Туркестан и казахские степи наряду с иранскими, индийскими, кавказскими и центральноазиатскими шлемами и миссюрками присутствует кольчатое наголовье с длинными остроугольными наушниками и назатыльником (рис. 6: 2). По своему покрою, оно практически аналогично тем, что мы встречаем среди центральноазиатских и южносибирских материалов (рис. 4: 1—4).

Приведенные сведения изобразительных, письменных и фольклорных источников не позволяют ограничить время бытования кольчатых «башлыков» в регионе XVIII в.[16] Весьма вероятно, что они могли применяться казахскими и туркестанскими воинами в первой половине и даже в середине XIX в.

Несколько сложнее определить возможную нижнюю границу бытования кольчатого наголовья из собрания НМРК, так как в настоящее время достоверно не установлено время появления подобных образцов защитного вооружения в рассматриваемом регионе. Учитывая факт применения мастером плоских «байданных» колец рассматриваемого образца в качестве нижней границы следует указать вторую половину XVI — начало XVII вв. (Бобров 2016: 212—215). Дальнейшее изучение вопроса, возможно, позволит уточнить нижнюю хронологическую границу появления подобных образцов защитного вооружения у кочевников Центральной Азии и их оседлых соседей.

Где мог быть изготовлен изучаемый предмет защитного вооружения? И представитель какого народа был его первым владельцем? Как уже отмечалось выше, кольчатый «башлык» из собрания НМРК был обнаружен на юге современного Казахстана, к северу от р. Сырдарья. В период позднего Средневековья и раннего Нового времени этот район являлся местом ожесточенного противоборства казахов, узбеков и ойратов (к югу-востоку от места обнаружения наголовья располагался знаменитый г. Сайрам разрушенный джунгарами). Оформление наголовья, а также место его обнаружения позволяют предположить, что кольчатый «башлык» мог входить в состав комплекса вооружения казахского, узбекского или, менее вероятно, ойратского (джунгарского) воина.

Особенности боевого применения. В завершении отметим некоторые особенности эксплуатации и боевого применения кольчатых наголовий. Как уже отмечалось выше, они носились поверх подшлемников из органических материалов. Кроме того сверху мог одеваться металлический шлем или головной убор. В первом случае, наушники и назатыльник «башлыка» выполняли роль бармицы, во втором — панцирный «башлык» выступал в качестве основной защиты головы от оружия противника.

Стоит отметить, что высокая многослойная и (или) стеганая тулья казахских шапок «малакай» уже сама по себе защищала голову воина от рубящих ударов противника (Бобров 2012: 214—220). Этот момент особо подчеркивал участник боев с казахами в 1803 г. Я.П. Гавердовский, который отмечал, что «…конусообразные их шапки много способствуют к сохранению головы от сабельных ударов...» (История Казахстана 2007: 435). Сочетание стеганой тульи «малакая» или иной высокой шапки с кольчатым «башлыком» надетым поверх подшлемника (рис. 6: 3) должно было существенно повысить защитные свойства подобного комбинированного наголовья[17].

[15] Кокандское происхождение защитного вооружения особо подчеркивается в сопроводительной подписи. При этом сообщается, что боевой топор был приобретен в Бухаре.

[16] Вопреки расхожему мнению, «байданы» не исчезли из обихода воинов Центральной Азии в XVIII в., а продолжали применяться вплоть до первой половины XIX в. включительно. Так, например, до нашего времени дошла «байдана» второй половины XVIII — первой половины XIX вв. принадлежавшая султану-правителю Младшего жуза казахов Оренбургского края Арыстану Джантюрину (Бобров 2016: 215).

[17] Схожий эффект наблюдался и при одновременном ношении кольчатого панциря и толстого стеганого халата. Последний обычно одевался поверх кольчуги, в результате чего металлический доспех оказывался помещен между двумя халатами (более тонким — нижним и стеганым верхним). Судя по отзывам

Выводы

На основании изучения музейной документации установлено, что кольчатое наголовье было обнаружено в 2000 г. в Южном Казахстане, к северу от р. Сырдарья, в районе Жанакоргана (юго-восточная оконечность Кызылординской области). В том же году оно поступило в Президентский центр культуры Республики Казахстан (инв. № КП № 1057), а в конце 2015 г. было передано в НМРК (инв. № ҚРҰМ нқ ҚЖ 13).

Наголовье изготовлено из трех типов круглых и овальных колец. Полусферическая тулья сплетена из больших плоских «байданных», а лопастевидные наушники из более мелких плоских, уплощенных («пансырных») и округлых в сечении («кольчужных») колец. Это, а также особенности покроя наголовья позволяют определить его как «байданный башлык с пансырно-кольчужными наушниками».

Ближайшие аналоги кольчатого «башлыка» из собрания НМРК происходят с территории Центральной Азии и Южной Сибири и датируются периодом позднего Средневековья и Нового времени.

Комплексный анализ вещественных, изобразительных, письменных и фольклорных материалов показал, что кольчатые наголовья продолжали бытовать Казахстане и Мавераннахре вплоть до середины XIX в. Время появления и распространения «байданной брони» из плоских клепаных колец на территории Центральной Азии в настоящее достоверно не установлено, что затрудняет определение нижней хронологической границы изготовления рассматриваемого «бащлыка». Учитывая датировки ранних восточноевропейских и западноазиатских «байдан» можно предположить, что кольчатое наголовье из НМРК не старше второй половины XVI — начала XVII вв. Однако в дальнейшем, по мере изучения данной разновидности кольчатой брони и эволюции центральноазиатских кольчатых «башлыков» указанная датировка может быть несколько скорректирована.

На сегодняшнем этапе развития отечественного оружиеведения, кольчатое наголовье из собрания НМРК может быть датировано второй половиной XVI — серединой XIX вв. При этом наиболее вероятным периодом его бытования следует считать XVII—XVIII вв.

Технологические особенности изготовления и оформления кольчатого «башлыка» позволяют предположить, что он был выполнен ремесленниками Мавераннахра или иных сопредельных территорий. Однако полностью исключать возможность степного происхождения наголовья также нельзя.

Учитывая место обнаружения кольчатого «башлыка», владельцем наголовья являлся казахский, узбекский или, менее вероятно, ойратский (джунгарский) воин.

Кольчатые наголовья типа «башлык» носились поверх подшлемников из органических материалов или головного убора с низкой тульей. Они могли поддеваться под шлемы (выполняя роль бармицы), под шапку, колпак и т.д. Сочетание высокой (многослойной и/или стеганой) тульи со стальным кольчатым защитным покрытием на органической основе в виде подшлемника, должно было позитивно сказаться на защитных свойствах подобного комбинированного наголовья.

Кольчатый «башлык» № ҚРҰМ нқ ҚЖ 13 из собрания НМРК представляет собой яркий пример центральноазиатских кольчатых боевых наголовий позднего Средневековья и раннего Нового времени. Дальнейшее изучение подобных наголовий позволит уточнить многие воспросы связанные с эволюцией комплекса защитного вооружения народов Центральной Азии на завершающем этапе его существования, как самостоятельного военно-исторического феномена.

современников, подобная комбинированная защита, основанная на сочетании перемежающихся слоев металлического и органического покрытия, могла защитить своего владельца не только от холодного оружия противника, но и, при определенных условиях, от пистолетной и даже ружейной пули.

Литература

Қазақстан Республикасы Президенттік мәдениет орталығы. 11. Музей қоры. 11—12. Орталық бөлімдерінің жинаған (алғаш, есеп) экспонаттарының қабылдап-өткізу актілері. Астана қаласы. 2000 жыл.

Ахметжан К.С. 2007. *Этнография традиционного вооружения казахов*. Алматы: Алматыкітап.

Бабалар сөзі 59: Қосан С. (ред.). 2009. *Тарихи жырлар*. Т. 59. Астана: Фолиант.

Бобров Л.А. 2012. Казахская воинская шапка «малакай» XVIII—XIX веков. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. Т. 11. Вып. 7, 213—220.

Бобров Л.А. 2016. «Полубайдана» казахского воина из Карагандинского областного историко-краеведческого музея. *Вестник НГУ. Серия: История, филология*. Т. 15. Вып. 5, 211—216.

Бобров Л.А. 2022. Закат «Последней Кочевой империи». Военное дело джунгар середины XVIII в. *Parabellum novum: Военно-исторический журнал* 17 (50), 5—33.

Бобров Л.А., Борисенко А.Ю., Худяков Ю.С. 2012. *Русские воины на южных рубежах Сибири в конце XVI—XVII вв. Вооружение и военная организация*. Новосибирск: Новосибирский государственный университет.

Бобров Л.А., Пастухов А.М. 2021. Вооружение и знамена мусульманского населения Восточного Туркестана и сопредельных территорий середины XVIII в. по материалам «Циньдин Хуанъюй Сиюй тучжи». *Монголоведение*. Т. 13. № 2, 186—221.

Бобров Л.А., Худяков Ю.С. 2008. *Вооружение и тактика кочевников Центральной Азии и Южной Сибири в эпоху позднего Средневековья и Нового времени (XV — первая половина XVIII вв.)*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ.

Горелик М.В. 2008. Золотоордынские латники Прикубанья. *Материалы и исследования по археологии Северного Кавказа* 9.

История Казахстана 2007: Ерофеева И.В., Жанаев Б.Т. (сост.). *История Казахстана в русских источниках XVI—XX вв. Первые историко-этнографические описания казахских земель. Первая половина XIX века.* Т. 5. Алматы: Дайк-Пресс.

Носов К.С. 2011. *Традиционное оружие Индии*. Москва: Эксмо.

Мужухоев М.Б., Нарожный Е.И., Чахкиев Д.Ю. 2017. Воинское погребение № 33 Келийского могильника (Горная Ингушетия). *Археология Евразийских степей* 5, 177—184.

Lansdell H. 1885. *Russian Central Asia, including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv*. Vol. 1. London: S. Low, Marston, Searle, and Rivington.

References

Akhmetzhan, K.S. 2007. *Etnografiya traditsionnogo vooruzheniya kazakhov (Ethnography of Kazakh Traditional Weaponry)*. Almaty: Almatykitap (in Russian).

Babalar sozy 59: Kosan, S. (ed.). 2009. *Tarikhi zhyrlar (Historical Epos)*. Vol. 59. Astana: Foliant (in Kazakh).

Bobrov, L.A. 2012. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya: Istoriya, Filologiya (Bulletin of Novosibirsk State University, Series: History, Philology)*. Vol. 11. No. 7, 213—220 (in Russian).

Bobrov, L.A. 2016. In *Vestnik Novosibirskogo Gosudarstvennogo Universiteta, Seriya: Istoriya, Filologiya (Bulletin of Novosibirsk State University, Series: History, Philology)*. Vol. 15. No. 5, 211—216 (in Russian).

Bobrov, L.A. 2022. In *Parabellum novum: Voyenno-istoricheskiy zhurnal* (*Parabellum novum: Military Historical Journal)*. Vol. 17 (50), 5—33 (in Russian).

Bobrov, L.A., Borisenko, A.Yu., Khudyakov, Yu.S. 2012. *Russkie voiny na yuzhnykh rubezhakh Sibiri v kontse XVI—XVII vv. Vooruzhenie i voennaya organizatsiya (Russian Soldiers on the Southern Borders of Siberia in the Late 16th —17th Century. Armament and Military Organization)*. Novosibirsk: Novosibirskiy gosudarstvennyi universitet (in Russian).

Bobrov, L.A., Pastukhov, A.M. 2021. In *Mongolovedenie (Mongolian Studies)*. Vol. 13. Pt. 2, 186—221 (in Russian).

Bobrov, L.A., Khudyakov, Yu.S. 2008. *Vooruzhenie i taktika kochevnikov Tsentral'noy Azii i Yuzhnoy Sibiri v epokhu pozdnego Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni (XV — pervaya polovina XVIII v.) (The Armament and Tactics of the Nomads of Central Asia and Southern Siberia in the Late Middle Ages and Early Modern Period (15th — the first half of the 18th Century))*. Saint Petersburg: Filologicheskiy fakul'tet SPbGU (in Russian).

Gorelik, M.V. 2008. In *Materialy i issledovaniya po arkheologii Severnogo Kavkaza (Materials and Research on Archeology North Caucasus)* 9 (in Russian).

Istoriya Kazakhstana 2007: Erofeeva, I.V., Zhanaev, B.T. (eds.). 2007. *Istoriya Kazakhstana v russkikh istochnikakh XVI—XX vv. Pervye istoriko-etnograficheskie opisaniya kazakhskikh zemel'. Pervaya polovina XIX veka (History of Kazakhstan in Russian Sources of the 16th — 20th Centuries. The First Historical and Ethnographic Descriptions of the Kazakh Lands. First Half of the 19th Century).* Vol. 5. Almaty: Dayk-Press (in Russian).

Nosov, K.S. 2011. *Traditsionnoe oruzhie Indii (Traditional Weapons of India)*. Moscow: Eksmo (in Russian).

Muzhokhoev, M.B., Narozhnyi, E.I., Chakhkiev, D.Yu. 2017. In *Arkheologiia Evraziiskikh Stepei (Archeology Eurasian Steppes)* 5, 177—184 (in Russian).

Lansdell, H. 1885. *Russian Central Asia, including Kuldja, Bokhara, Khiva and Merv*. Vol. 1. London: S. Low, Marston, Searle, and Rivington.